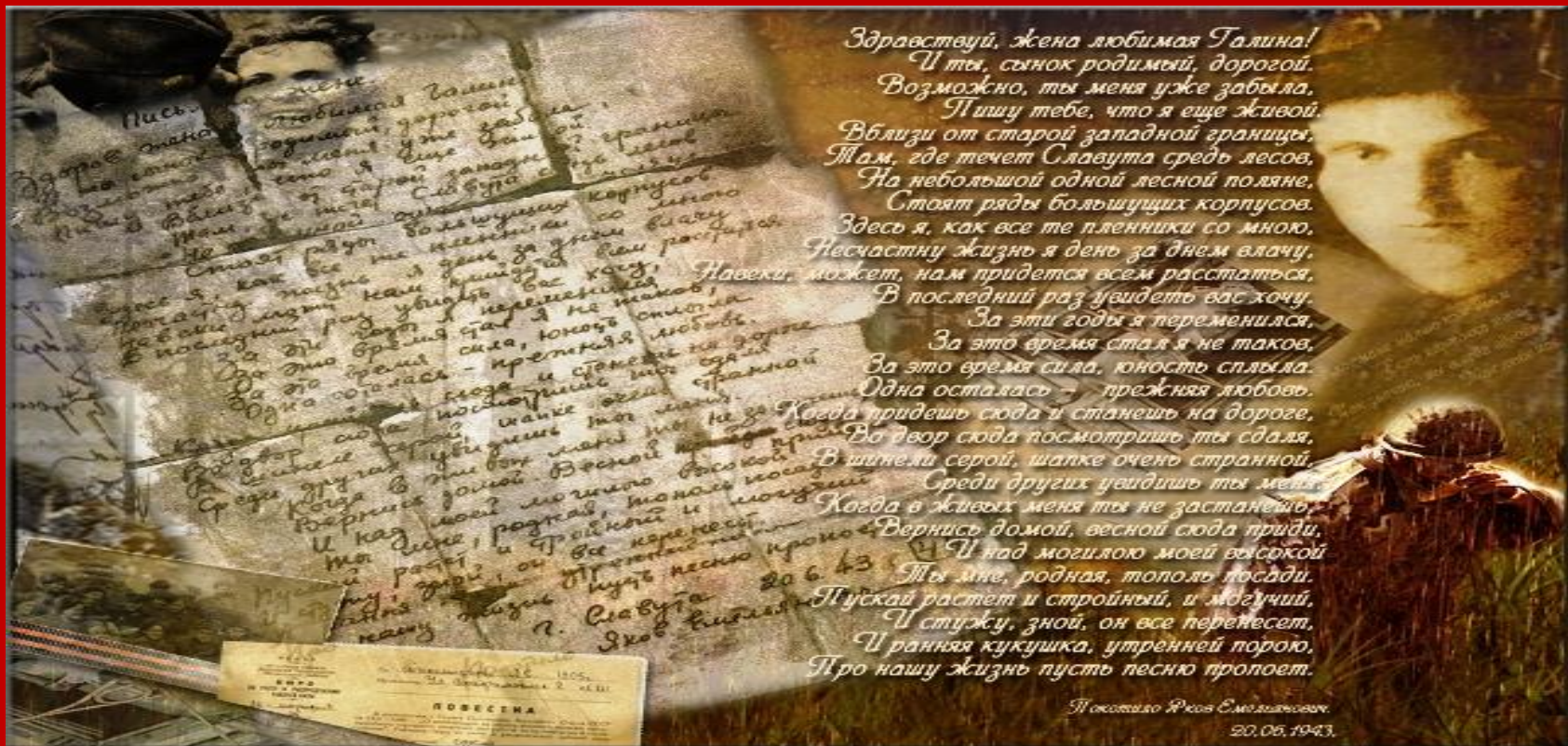


**Письма
опаленные
войной**

ПРИВЕТ
С ФРОНТА!



8-000
Москва



63 года назад 9 мая прогремел салют в честь победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг, но отзвуки той войны до сих пор живут в каждом сердце. Нет такой семьи, которую не затронула бы война. Как ждали писем с фронта, эти маленькие желтые треугольнички были залогом того, что приславший их: муж, сын, брат, любимый жив и здоров, а значит, есть надежда увидеть его живым. Было так страшно, когда переставали приходить с фронта письма, значит, человек пропал без вести или убит.

Письмо с фронта Абрамова Ивана матери
в с. Спасское

Доброй день

и сестры Варя, Кая и Поля!
Иногда в них было много хорошего в вашей жизни
что мы получили обмундирование
и нас распустили в отряд.
Скоро отправят на фронт
Живите все дружно и помогайте
друг другу
что слышно об отце?
Здесь я один, земляков рядом нет.
Пока, до свидания.
Ваш сын
Абрамов Иван Иванович.
10 октября 1943г.

Письма военных лет они хранят память о тех
днях. В них было все: короткие, скудные
рассказы о войне и стихи, фотографии, если
была возможность сняться у фронтового
фотографа, вырезки из фронтовых газет, слова
любви к близким, в них была заключена
на тот момент - ЖИЗНЬ!

Письмо с фронта
Быстрицкого Михаила Яковлевича.

Здравствуй
Пишу вам
воздух
Может
о наградах
Кроме по
связиста могу
заняться
что
Бои
Против
в контратаку. Привет всем.
Ваш любящий отец и муж Миша



**Письмо с фронта Абрамова Ивана матери
в с. Спасское**

Доброго дня
многоуважаемая моя мама
и сестры Варя, Вера и Поля!

Шлю я вам горячий привет с пожеланиями
хорошего в вашей жизни.

Сообщая,
что мы получили обмундирование
и нас зачислили в армию.

Скоро отправят на фронт.

Одо мне не беспокоайтесь.

Живите все дружно и помогайте
друг другу.

Какие новости в селе,

что слышно об отце?

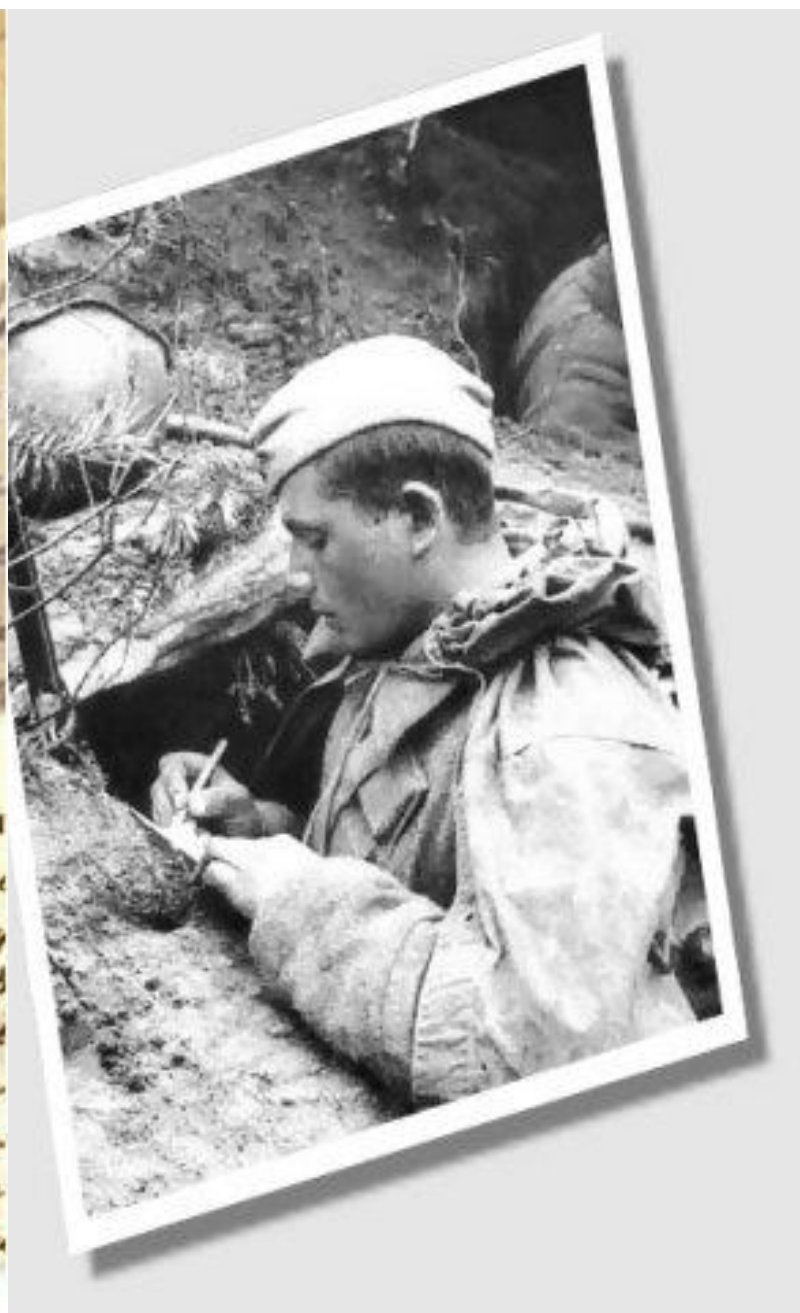
Здесь я один, земляков рядом нет.

Пока, до свидания.

Ваш сын

Абрамов Иван Иванович.

10 октября 1942.



Быстри

Здра

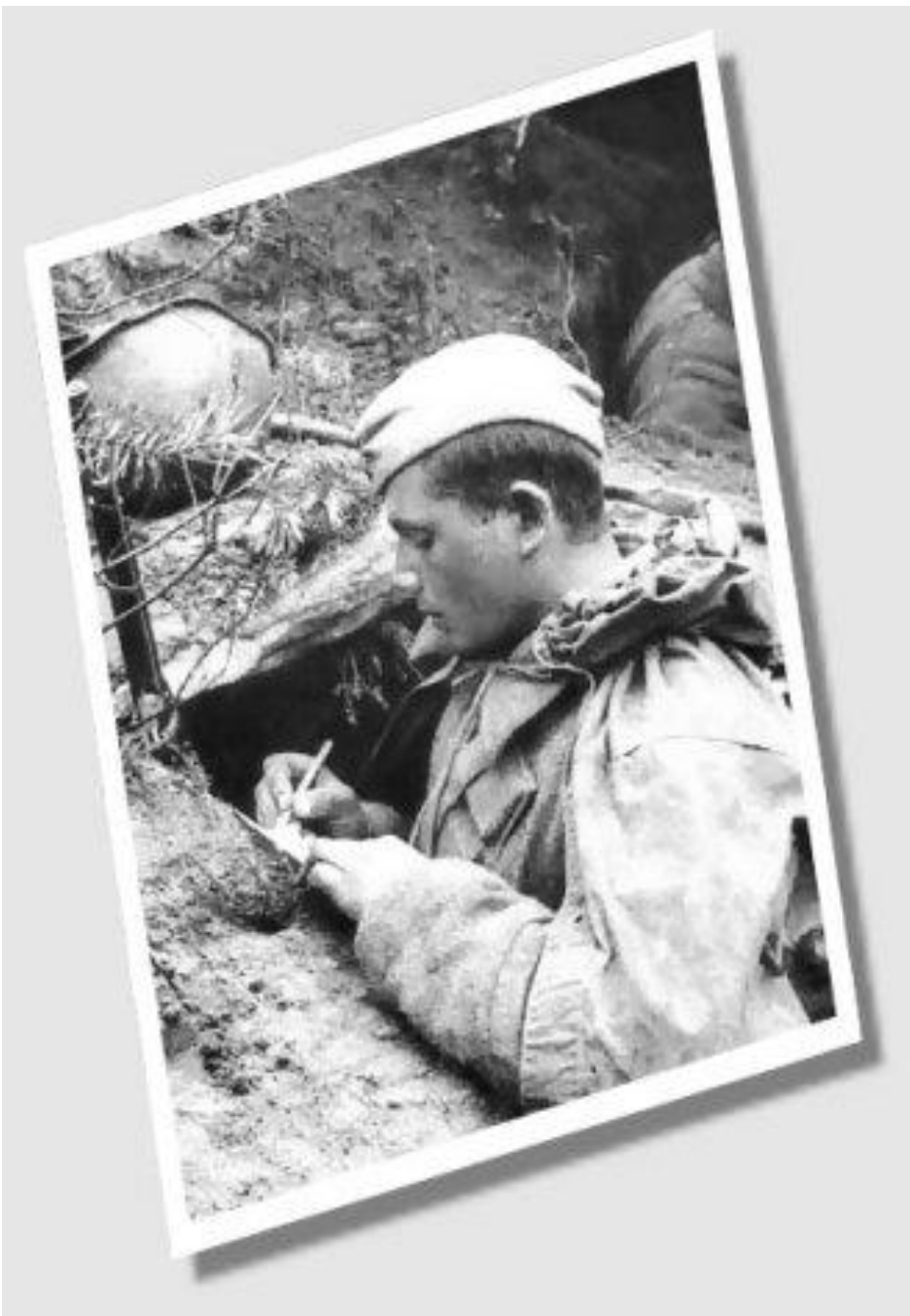
Пишу

с нагр

Гра

связиста

зени



Михаил Яковлевич
написал письмо
мне

**Письмо с фронта
Быстрицкого Михаила Яковлевича.**

Здравствуйте маме мои родные!

*Пишу вам письмо во время боя под
воздушную бомбардировку.*

*Можете меня поздравить
с наградой "Орденом Красной звезды".*

*Кроме непосредственной работы
связиста могу быть танкистом, сапером,
зенитчиком, справляюсь со всем,
что мне поручают. ...*

Бои идут ежедневно.

*Противник часто переходит
в контратаку. Привет всем.*

Ваш любящий отец и муж Миша.

29 июня 1943г.

«Здравствуйте дорогие и многоуважаемые родная мамаша и сестра Паша! В первых строках своего письма сообщаяю, что я жив, здоров, нахожусь на одном из важных участков фронта...» — такими словами начинаются почти все письма с передовой солдата Владимира Трофименко своим родным в город Глухов, Сумской области. Призванный в 1943 году 18-летний пареньком он в составе 1-го Белорусского фронта дошел до Берлина. Но, как и многие его одногодки, вернулся домой не в мае 1945 года, а лишь через несколько лет после окончания войны.





Мой друг нашёл архив умершего отца.
И там, среди бумаг, письмо от деда с фронта,
С далекой той войны, что ближе нет сердцам
детей и внуков тех, кто там... за горизонтом...



Письмо передо мной... простым карандашом...
И слов не разобрать у края и на сгибах...
Седьмой десяток лет, как с той войны пошёл,
А голос всё ясней: *"Меня ты слышишь, Лида?"*

*"Родная, я пишу тебе в последний раз - нас завтра бросят в бой...
Я не вернусь, наверно...
Ах, как же я хочу сейчас обнять всех вас... А помнишь Новый год,
тот самый, сорок первый?
Встречали вместе мы... Все за одним столом... И ты, и Игорёк...
Вот так бы встретить этот...
А тут у нас снега... А помнишь, мы кино
смотрели про войну, про финнов прошлым летом?
Жалею, что я взял так много табака. Он весь почти пропал,
а ты б на хлеб сменяла...
Пишу тебе, Лидок, бумага есть пока... Дал лейтенант клочок,
да вот осталось мало...
Морозы так крепки, и это не кино, коль ранят, не дойду -
замёрзших здесь немало...
Лидок, пишу тебе последнее письмо..."* Ну, как он угадал? Таким оно и стало...

Памяти Валентина Разуваева, погибшего в январе сорок третьего

«Опять пишу с задержкой, не было случая передать письмо по почте. Вы не беспокойтесь, после двухмесячного отдыха мы снова вступили в бой. Если со мной что случится, часть сообщит. Ну а если вообще нету писем, то это не значит, что меня нету — а я занят и не могу писать...» (июнь 1944-го года).

26 июля 1944 г.
Мама, здравствуй. Все хорошо. Только с Андреем нас разлучили вражеские вылазки. Это раньше в труды. Отправили в госпиталь. Правда, ты знаешь, что значит вылазка? Это американский обстрел перекрестком. Нам не пошло везло. Но я должен сказать, что буду жить врата бесконечно до победы.
Ваш Р. Гаданов

25 августа 1944 г.
Письмо из госпиталя.
Если получаете это письмо, то по указанному адресу не пишите. Ранн мой заживает, возможно, скоро отправлюсь на фронт.
Андрей Гаданов



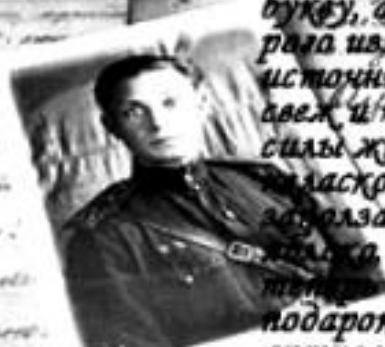
Здравствуйте, уважаемая Ангелина!

Первым делом разрешите передать Вам пламенный фронтовой привет, а во-вторых, сердечно поблагодарить за Вашу заботу о нас, фронтовиках, которую Вы проявляете, находясь в тылу. Сегодня я получил Ваш скромный подарок и был тронут до глубины души Вашим теплым вниманием к нам.

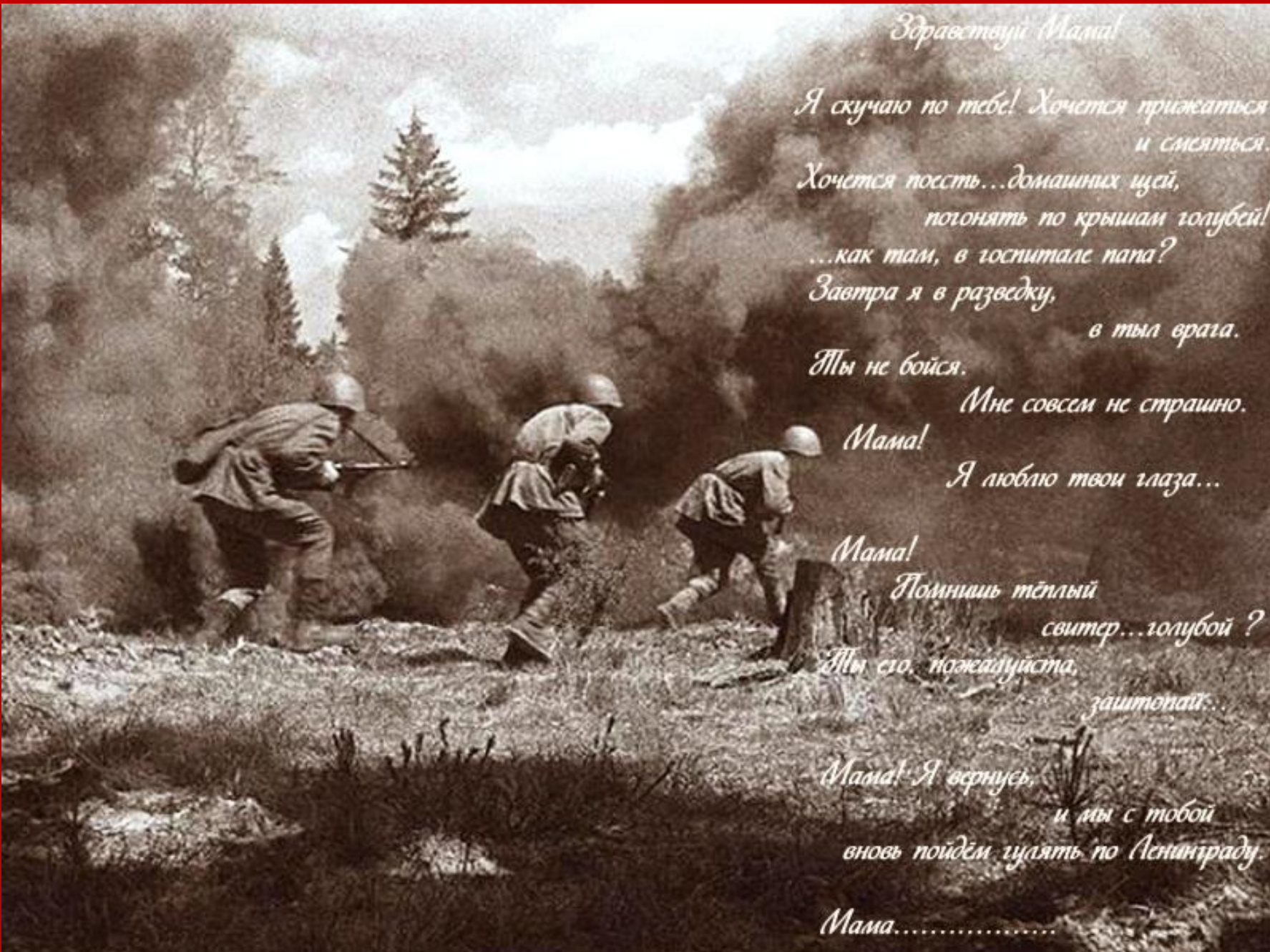
Да, Ангелина! Если бы Вы знали, какую радость испытываешь, находясь на фронте, где каждую минуту грозит опасность, когда получаешь эти теплые письма от нашей советской девушки. Хочется мне сказать, а вернее написать: эх, девушка, девушка, Вы даже не знаете, как читаются ваши письма на фронте! Тут пьют каждую букву, а не то что слово, пьют, как человек, которого измучила жажда и он прильнул ртом к источнику. И как хорошо бывает, если источник свеж и чист. С каждой каплей вливаются могучие силы жизни. А если нет долго письма или оно небрежно, небрежно, с холодком, тогда за пазуху закрывается злая обида и точит сердце, как червь. Вот так бывает, дорогая Ангелина! Ну а теперь хочу написать, кому попал Ваш скромный подарок. Попал он командиру-зенитчику. Мы, артиллеристы, зорко стоим на страже наших советских воздушных просторов. На моем счету имеется больше полтора десятка сбитых фашистских самолётов. Но это не всё. Фашистам этим не рассчитаться за мою Украину, за всех вас, родных и близких.

Старший лейтенант Свирид Евгений Кириллович

Handwritten letters and notes, including the name "Ангелина" and the address "№ 47 не 1".



Handwritten letter with the name "Мурзавин Евгений" and the address "№ 47 не 1".



Здравствуй Мама!

*Я скучаю по тебе! Хочется прижаться
и смеяться.*

*Хочется поесть...домашних щей,
пологать по крышам голубей!*

...как там, в госпитале папа?

*Завтра я в разведку,
в тыл врага.*

Ты не бойся.

Мне совсем не страшно.

Мама!

Я люблю твои глаза...

Мама!

*Помнишь тёплый
свитер...голубой?*

*Ты сло, пожалуйста,
защитнай...*

*Мама! Я вернусь,
и мы с тобой
вновь пойдём гулять по Ленинграду.*

Мама.....

многообразная моя мама
и сестры Вера, Кая и Поля!

Музейный музей
С. Славское
С. Славское
№ 1962 СКМ

Письма военных лет.. Они писались в минуты затишья между боями, в окопах, в воронках из-под бомб. Авторы не думали, что через столько лет их мысли о войне будут опубликованы, поэтому они не обращали внимания ни на стиль своих писем, ни на язык - не до того было им тогда.

День за днем и год за годом шли солдатские треугольники с фронта в тыл.

И каждый раз, читая эти строки, испытываешь трепет от встречи с Памятью. Эти страницы бесценны.

Здесь я один, земляков рядом нет.
Пока, до свидания.
Ваш сын

Письмо с фронта
Быстрицкого Михаила Яковлевича.
Пишу вам письмо во время боя под
воздушную бомбардировку.
Можете меня поздравить
с наградой "Орденом Красной звезды".
Кроме непосредственной работы
связиста могу быть танкистом, сапером.

Александров Иван Иванович

Помните! Через века, через года. Помните!



многоуважаемая моя мама
и сестры Вера, Кая и Поля!

Уважаемая
что мне но
и нас
Скоро
Одо
Живите в
Сво
и Как

что
Здесь я од

Пока, до свидания.

Ваш сын

Александр Иван Иванович

с наградой "Орденом Красной звезды".
Кроме непосредственной работы
связиста могу быть танкистом, сапером.

евича.

мо!

под